

П. Бомарше

**Преступная мать, или Второй
Тартюф**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
П11

П11 **П. Бомарше**
Преступная мать, или Второй Тартюф / П. Бомарше – М.: Книга по Требова-
нию, 2016. – 43 с.

ISBN 978-5-4241-2705-2

ISBN 978-5-4241-2705-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2016
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2016
© П. Бомарше, 2016

Бомарше Пьер Огюстен
Преступная мать, или Второй
Тартюф

ПЬЕР ОГИЮСТЕН КАРОН де БОМАРШЕ
ПРЕСТУПНАЯ МАТЬ,
ИЛИ
ВТОРОЙ ТАРТЮФ

Нравоучительная драма в пяти действиях

Изгнать из семьи негодяя - это великое счастье. Заключительные слова пьесы

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Г р а ф А л ь м а в и в а, испанский вельможа, благородно гордый, но не надменный. Г р а ф и н я А л ь м а в и в а, женщина глубоко несчастная и притом ангельской кротости. К а в а л е р Л е о н, их сын, молодой человек, свободолобивый, как и все пылкие души нового времени. Ф л о р е с т и н а, воспитанница и крестница графа Альмавивы; в высшей степени чувствительная молодая девушка. Г о с п о д и н Б е ж е а р с, ирландец, майор испанской пехоты, исполнявший обязанности секретаря при графе, когда тот был послом; весьма низкой души человек, великий интриган, искусно сеющий раздоры. Ф и г а р о, камердинер, лекарь и доверенное лицо графа; человек, обладающий большим жизненным опытом. С ю з а н н а, первая камеристка графини, жена Фигаро; прекрасная женщина, преданная своей госпоже, свободная от заблуждений молодости. Г о с п о д и н Ф а л ь, нотариус, человек верный и глубоко порядочный. В и л ь г е л ь м, немец, слуга майора Бежearса, слишком большой простак для такого господина.

Действие происходит в Париже, в доме, который занимает граф со своей семьей, в конце 1790 года.

* ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ *

Богато убранная гостиная.

ЯВЛЕНИЕ I

С ю з а н н а одна, составляет букет из цветов.

Теперь графиня может просыпаться и звонить -- печальный мой труд окончен. (В изнеможении садится.) Еще и девяти нет, а я уже так устала... Последнее ее распоряжение перед сном отравило мне всю ночь... "Завтра чуть свет, Сюзанна, вели принести побольше цветов и укрась мои комнаты". Привратнику: "Весь день никого ко мне не впускайте". "Сделай мне букет из черных и темнокрасных цветов с одной белой гвоздикой посредине..." Вот и букет. Бедная графиня! Как она плакала! Для кого все эти приготовления? Ах, да, живи мы в Испании, сегодн я были бы именины ее сына Леона... (таинственно) и еще одного человека, которого уже нет на свете! (Рассматривает букет.) Цвета крови и траура! (Вздыхает.) Раны на ее сердце не затянутся никогда! Перевязывает букет черным крепом, раз уж такова печальная ее причуда. (Перевязывает букет.)

ЯВЛЕНИЕ II

С ю з а н н а, Ф и г а р о заглядывает с таинственным видом. Вся эта сцена должна идти с подъемом.

С ю з а н н а. Входи же, Фигаро! У тебя вид счастливого любовника твоей жены. Ф и г а р о. Можно говорить не стесняясь? С ю з а н н а. Да, если не затворять дверь. Ф и г а р о. А к чему такая предосторожность? С ю з а н н а. Дело в том, что известный тебе человек может войти с минуты на минуту. Ф и г а р о (с расстановкой). Оноре-Тартюф / Nonore-Tartuffe-почтенный лицемер

(франц.)/ Бежарс? С ю з а н н а. Да, наша встреча была назначена заранее. Послушай, отвыкай ты прибавлять к его имени разные определения: это может до него дойти и помешать нашим замыслам. Ф и г а р о. Его же зовут Оноре! С ю з а н н а. Но не Тартюф. Ф и г а р о. А, да ну его к черту! С ю з а н н а. Ты как будто чем-то удручен? Ф и г а р о. Я взбешен.

Сюзанна встает.

Где же наш с тобой уговор? Помогаешь ли ты мне, Сюзанна, верой и правдой предотвратить большую неприятность? Неужели ты позволишь этому злобному существу еще раз обвести себя вокруг пальца? С ю з а н н а. Нет, но у меня такое впечатление, что я вышла у него из доверия: он ничего больше мне не сообщает. Право, я боюсь, как бы он не подумал, что мы с тобой помирились. Ф и г а р о. Будем по-прежнему делать вид, что мы в ссоре. С ю з а н н а. Но почему же ты так расстроен? Узнал что-нибудь новое? Ф и г а р о. Сначала припомним самое главное. С тех пор как мы переехали в Париж и с тех пор как господин Альмавива... Поневоле приходится называть его по фамилии, раз он строго-настрого запретил называть его ваше сиятельство... С ю з а н н а (с досадой). Прелестно! А графиня выезжает без ливрейных лакеев. Мы теперь, совсем как простые смертные! Ф и г а р о. Словом, ты знаешь сама, что с тех пор как беспутный старший сын графа погиб, поссорившись из-за карт, все у нас в доме совершенно переменилось! Каким хмурым, каким угрюмым стал за последнее время граф! С ю з а н н а. Ну, положим, и ты глядишь букой! Ф и г а р о. Как ненавидит он теперь второго сына! С ю з а н н а. Ужас! Ф и г а р о. Как несчастна графиня! С ю з а н н а. Это великий грех на его душе. Ф и г а р о. Как возросла его нежность к воспитаннице Флорестине! А главное, как спешит он произвести обмен своих владений! С ю з а н н а. Знаешь, мой милый Фигаро, ведь это пустая болтовня. Мне же все известно, так зачем ты со мной об этом толкуешь? Ф и г а р о. Не мешает лишний раз все привести в ясность -для большей уверенности, что мы понимаем друг друга. Разве для нас с тобой может быть еще какое-то сомнение, что бич этой семьи, коварный ирландец, который состоял при графе секретарем в нескольких посольствах, овладел всеми семейными тайнами? Что мерзкий этот интриган сумел заманить графа Альмавиву из тихой и мирной Испании в эту страну, где все перевернуто вверх дном, -сумел заманить в надежде, что здесь ему легче будет, воспользовавшись неладами между мужем и женой, разлучить их, жениться на воспитаннице и прибрать к рукам состояние распадающейся семьи? С ю з а н н а. Ну, а я-то чем могу быть здесь полезна? Ф и г а р о. Ни на секунду не выпускай его из поля зрения, уведомляй меня обо всех его предприятиях... С ю з а н н а. Да я и так передаю тебе все, что он говорит. Ф и г а р о. Гм! Все, что он говорит... это лишь то, что он находит нужным сказать! Нет, надо ловить каждое слово, которое у него невзначай срывается с языка, малейшее его движение, выражение лица, -- вот где сквозит тайна души! Он обделывает здесь какое-то темное дело. В успехе он, по-видимому, уверен, так как, на мой взгляд, он стал еще... еще лживей, вероломней, наглей, -- так нагло держат себя все здешние дураки, которые торжествуют, еще ничего не достигнув. Так вот, не можешь ли ты быть столь же вероломна, как он? Задабривать его, ласкать надеждой? Ни в чем ему не отказывать? С ю з а н н а. Не слишком ли это? Ф и г а р о. Все будет хорошо, и все пойдет на лад, если только меня своевременно извещать. С ю з а н н а. И если только я извещу графиню? Ф и г а р о. Еще рано. Он их всех

поработил, -- тебе все равно никто не поверит. Ты и нас погубишь и их не спасешь. Следуй всюду за ним, как тень... а я подсматриваю за ним вне дома... С ю з а н н а. Друг мой, я же тебе сказала, что он мне не доверяет, и если он еще застанет нас вместе... Вот он спускается!.. А ну-ка. Сделаем вид, что у нас крупная ссора. (Кладет букет на стол.) Ф и г а р о (громко). Я этого не потерплю! В другой раз поймаю... С ю з а н н а (громко). Вот еще!.. Боюсь я тебя, как же! Ф и г а р о (делает вид, что дает ей пощечину). А, ты не боишься!.. Так вот же тебе, дерзкая! С ю з а н н а (делает вид, что получила пощечину). Бить меня... в комнате графини!

ЯВЛЕНИЕ III

Б е ж е а р с, Ф и г а р о, С ю з а н н а.

Б е ж е а р с (в военной форме, с черной перевязью на рукаве). Что за шум? Ко мне уже целый час доносятся громкие голоса... Ф и г а р о (в сторону). Целый час! Б е ж е а р с. Я вхожу, вижу заплаканную женщину... С ю з а н н а (с приторным плачем). Злодей поднял на меня руку! Б е ж е а р с. Ах, это отвратительно, господин Фигаро! Позволит ли себе благовоспитанный человек ударить существо другого пола? Ф и г а р о (резко). К черту! Милостивый государь, оставьте нас в покое! Я человек вовсе не благовоспитанный, а эта женщина -- не существо другого пола: она просто моя жена, наглая особа, интриганка, полагающая, что может со мной не считаться, так как здесь у нее нашлись покровители. Ну, да уж я за нее примусь... Б е ж е а р с. Как вам не стыдно быть таким грубым! Ф и г а р о. Милостивый государь, если мне понадобится третейский судья для разбора моих отношений с женой, то я позову кого угодно, только не вас, и вы сами прекрасно знаете, почему. Б е ж е а р с. Милостивый государь, вы меня оскорбляете, я пожалуюсь вашему господину. Ф и г а р о (насмешливо). Я вас оскорбляю? Да разве можно вас оскорбить? (Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ IV

Б е ж е а р с, С ю з а н н а.

Б е ж е а р с. Дитя мое, я все еще не могу опомниться. Из-за чего он так вспылил? С ю з а н н а. Он нарочно пришел сюда, чтобы со мной поссориться, наговорил мне про вас всяких мерзостей. Запретил мне встречаться с вами, да говорить. Я за вас заступилась, вспыхнула ссора и окончилась пощечиной... Правда, это он впервые, но все-таки я хочу с ним расстаться. Вы сами видели... Б е ж е а р с. Оставим это. Одно время легкое облачко омрачило мое к тебе доверие, но после этого крупного разговора оно рассеялось. С ю з а н н а. Так вы этим-то меня утешаете? Б е ж е а р с. Не беспокойся, я за тебя отомщу! Мне давно пора отплатить тебе услугой за услугу, милая моя Сюзанна! Прежде всего сообщая тебе великую тайну... Однако хорошо ли заперта дверь?

Сюзанна идет проверить.

(В сторону.) Ах, если бы мне всего лишь на три минуты ларец с двойным дном, который я заказывал для графини и где хранятся важные эти письма... С ю з а н н а (возвращается). Что же это за великая тайна? Б е ж е а р с. Оказывая своему другу услуги -- тебя ожидает блестящая будущность. Я женюсь на Флорестине, это решено, ее отец этого очень хочет. С ю з а н н а. А кто ее отец? Б е ж е а р с. Да ты с луны свалилась? Общее правило, дитя мое: когда какая-нибудь сирота появляется в доме на правах воспитанницы или же крестницы, значит это дочь мужа. (Вполне серьезно.) Словом, я могу на ней жениться при том условии...

если ты ее уговоришь. С ю з а н н а. Да, но ее же без памяти любит Леон! Б е ж е а р с. Их сын? (Холодно.) Я его отвлеку. С ю з а н н а (с удивлением). Да ведь... она тоже от него без ума! Б е ж е а р с. От него? С ю з а н н а. Да. Б е ж е а р с (холодно). Я ее излечу. С ю з а н н а (в изумлении). Но ведь... но ведь... графиня об этом знает и благословляет их брак. Б е ж е а р с (холодно). Мы заставим ее изменить мнение. С ю з а н н а (в полном недоумении). И ее?.. Но, насколько я понимаю, Фигаро -- наперник Леона. Б е ж е а р с. Это меня меньше всего беспокоит. Разве тебе так трудно его устранить? С ю з а н н а. Если только ему от этого не будет никакого вреда... Б е ж е а р с. Что ты! Одна мысль об этом оскорбительна для человека строгих правил. Когда они все окончательно убедятся в том, что это для их же блага, они сами изменят мнение. С ю з а н н а (недоверчиво). Если вы этого добьетесь, сударь... Б е ж е а р с (твердо). Добьюсь. Ты, конечно, понимаешь, что любовь не имеет никакого отношения к этой сделке. (С ласковым видом.) По-настоящему я никогда никого не любил кроме тебя. С ю з а н н а (недоверчиво). Ну, а если бы графиня захотела... Б е ж е а р с. Я бы, разумеется, ее утешил, но она же мною пренебрегла!.. Графиня удалится в монастырь--такова воля графа. С ю з а н н а (живо). Я ни за что не сделаю ей ничего дурного. Б е ж е а р с. Черт возьми, но ведь это совершенно в ее вкусе! Я от тебя только и слышу: "Ах, она ангел на земле!" С ю з а н н а (гневно). Так что ж, поэтому и надо ее мучить? Б е ж е а р с (со смехом). Мучить не надо, а вот приблизить ее к отчизне ангелов -- небу, откуда она к нам некогда слетела, во всяком случае необходимо!.. А так как по новым чудесным законам развод допускается... С ю з а н н а (живо). Граф намерен с ней развестись? Б е ж е а р с. Если удастся. С ю з а н н а (гневно). Ах, злодеи-мужчины! Передушить бы их всех... Б е ж е а р с. Надеюсь, для меня ты сделаешь исключение. С ю з а н н а. Ну, как сказать? Б е ж е а р с (со смехом). Люблю я твой непритворный гнев: в нем сказывается твое доброе сердце! Что же касается влюбленного кавалера Леона, то граф отправляет его путешествовать... надолго. Фигаро-- человек опытный: он будет его благоразумным руководителем. (Берет Сюзанну за руку.) Теперь как обстоит дело у нас с тобой. Граф, Флорестина и я, мы будем жить вместе, и дорогая наша Сюзанна, облеченная полным доверием, возьмет на себя обязанности нашей домоправительницы, станет распоряжаться прислугой, будет вести весь дом. Нет больше мужа, нет больше пощечин, нет больше грубого спорщика -- потекут дни, сотканые из золота и шелка, настанет безоблачно счастливая жизнь... С ю з а н н а. Вы меня так ублажаете, как видно, для того, чтобы я замолвила за вас словечко Флорестине? Б е ж е а р с (ласково). Откровенно говоря, я рассчитывал, что ты для меня постарайся. Ты всегда была превосходной женщиной! Все остальное в моих руках, в твоих -- только это. (Живо.) Вот, например, сегодня ты можешь оказать нам с графом чрезвычайной важности услугу.. (Сюзанна пристально на него смотрит, Бежарс спохватывается.) Я говорю -- чрезвычайной важности, потому что этому придает особое значение граф (Равнодушно) А в сущности говоря, это, право, такой пустяк! Графу пришла фантазия... при подписании брачного договора подарить дочери драгоценную вещь, такую же точно, как у графини. Но только он хочет, чтобы никто об этом не знал. С ю з а н н а (С удивлением). Вот как! Б е ж е а р с. Мысль счастливая! Хорошие бриллианты всегда могут пригодиться! Возможно, он попросит тебя принести ларец с драгоценностями его жены, чтобы сравнить с ри-

сунками, которые выполнил его ювелир... Сю з а н н а. Почему же непременно такую, как у графини? Это что-то странно. Б е ж е а р с. Ему хочется подарить дочери вещь не менее великолепную... Мне, ты понимаешь, это совершенно безразлично! А вот и он

ЯВЛЕНИЕ V

Г р а ф, Сю з а н н а, Б е ж е а р с.

Г р а ф. Я вас искал, господин Бежеарс. Б е ж е а р с. Прежде чем идти к вам, сударь, я хотел предупредить Сюзанну, что вы собираетесь попросить у нее ларец... Сю з а н н а. По крайней мере, ваше сиятельство, вы понимаете... Г р а ф. Оставьте это ваше сиятельство! Ведь я же велел по приезде во Францию... Сю з а н н а. Я нахожу, ваше сиятельство, что это роняет наше достоинство. Г р а ф. Это потому, что тебе более доступно тщеславие, нежели истинная гордость. Надо считаться с предрассудками той страны, в которой ты хочешь жить. Сю з а н н а. Так вот, сударь, по крайней мере вы мне дадите слово... Г р а ф (гордо). С каких это пор мне не доверяют? Сю з а н н а. Так я вам его сейчас принесу. (В сторону.) Ничего не поделаешь! Фигаро велел ни в чем не отказывать...

ЯВЛЕНИЕ VI

Г р а ф, Б е ж е а р с.

Г р а ф. Видимо, это обстоятельство ее смушало, а я нарочно заговорил с ней в таком решительном тоне. Б е ж е а р с. Меня больше смушает еще одно обстоятельство. Но вы, я вижу, чем-то удручены. Граф. Сказать ли тебе, друг мой? Я думал, что более сильного горя, чем потеря сына, у меня быть не может,--оказывается, есть еще более лютая скорбь, от которой начинает кровоточить моя рана и от которой жизнь моя становится невыносимой. Б е ж е а р с. Если б вы не воспретили мне вступать с вами в споры по этому поводу, я бы вам сказал, что ваш второй сын... Г р а ф (живо). Мой второй сын! У меня его нет. Б е ж е а р с. Успокойтесь, сударь. Давайте обсудим. Вы потеряли любимого сына, но из этого не следует, что вы должны быть несправедливы к другому сыну, к вашей жене, к самому себе. Разве можно судить о подобных вещах по догадкам? Г р а ф. По догадкам? О, я слишком в этом уверен! Отсутствие явных доказательств -- вот что меня огорчает. Пока мой бедный сын был жив, я не придавал этому почти никакого значения. Он являлся наследником моего имени, моего положения, моего состояния... Что мне было до этого другого существа? Холод моего презрения, другое имя, Мальтийский крест и постоянное денежное пособие отомстили бы за меня его матери и ему самому. Но можешь ли ты себе представить мое отчаяние при мысли о том, что обожаемого сына у меня нет, а какой-то посторонний человек наследует его положение, титулы и вечно берedit мне рану ненавистным обращением отец! Б е ж е а р с. Боюсь, что я еще больше расстрою вас, вместо того чтобы успокоить, но добродетель вашей супруги... Г р а ф (гневно). А, ее добродетель -- это только еще одно преступление! Сделать мне такое зло и утаить его под личиной примерной жизни! В течение двадцати лет слыть за женщину высоконравственную, ревнительницу благочестия, пользоваться поэтому всеобщим уважением и почетом и в силу этого своего двуличия навлекать на меня одного все обвинения, вызываемые моим будто бы легкомысленным поведением... Моя ненависть к жене и к этому человеку только усиливается. Б е ж е а р с. А что же ей, по-вашему, надо было делать? Положим даже, она виновна, но есть ли такой проступок, который нельзя было бы совершенно

искупить двадцатилетним раскаянием? Уж так ли сами-то вы безупречны? А юная Флорестина? Вы называете ее воспитанницей, но ведь на самом деле она вам ближе... Г р а ф. Пусть же она послужит орудием моей мести! Я произведу обмен всех моих владений и передам их ей. Три миллиона золотом, которые я уже получил из Веракруса, составят ее приданое, но я их дарю тебе. Помоги мне только набросить на этот дар непроницаемый покров. Деньги от меня прими, проси ее руки и делай при этом вид, что получил наследство от какого-нибудь дальнего родственника. Б е ж е а р с (показывает на черную перевязь на рукаве). Видите: по вашему приказанию, я уже надел траур. Г р а ф. Как только король разрешит мне произвести обмен всех моих земель в Испании на равноценные имения здесь, во Франции, я найду способ ввести во владение ими вас обоих. Б е ж е а р с (живо). Я от них отказываюсь. Неужели вы думаете, что по одному только подозрению... может быть, еще недостаточно обоснованному, я стану участвовать в ограблении наследника вашего имени, достойнейшего молодого человека? Ведь нельзя не признать, что достоинств у него... Г р а ф (в раздражении). Вы хотите сказать, больше, чем у моего сына? Все такого же мнения, -- потому-то он меня так и бесит!.. Б е ж е а р с. Если ваша воспитанница согласится выйти за меня замуж и вы из вашего огромного состояния дадите ей в приданое те три миллиона золотом, которые вам прислали из Мексики, то взять их себе я откажусь наотрез и приму их только с тем условием, чтобы в брачном договоре они значились как дар моего любящего сердца вашей воспитаннице. Г р а ф (обнимает его). Верный и преданный друг! Какого супруга выбрал я для моей дочери!

ЯВЛЕНИЕ VII

С ю з а н н а, г р а ф, Б е ж е а р с.

С ю з а н н а. Сударь, вот ларец с драгоценностями. Только, пожалуйста, не очень долго, -- мне нужно поставить его на место до того, как графиня встанет. Г р а ф. Скажи, Сюзанна, чтобы без моего звонка никто сюда не входил. С ю з а н н а (в сторону). Сейчас же дадим об этом знать Фигаро. (Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ VIII

Г р а ф, Б е ж е а р с.

Б е ж е а р с. Для чего вам понадобилось осмотреть ларец? Г р а ф (вынимает из кармана браслет, осыпанный бриллиантами). Я не хочу больше скрывать от тебя подробности нанесенного мне бесчестия. Слушай. Некто Леон Асторга, бывший мой паж, по прозвищу Керубино... Б е ж е а р с. Я знал его. Мы с ним служили в одном полку, в том самом, где я благодаря вам был произведен в майоры. Но ведь он погиб двадцать лет назад. Г р а ф. На этом-то и основываются мои подозрения. Он имел дерзость полюбить графиню. Мне казалось, что она тоже увлечена им. Я удалил его из Андалусии и определил в мой полк. Через год после рождения сына... которого у меня отнял проклятый этот поединок (закрывает глаза рукой), я был назначен вице-королем в Мексику. И вот, как ты думаешь, друг мой, где же решила поселиться моя супруга: в Мадриде, в моем севильском замке или, наконец, в великолепном замке Агуас Фрескас? Она избрала скверный замок Асторга, захудалое имение, которое я приобрел у родителей пажа. Вот где решила она пробыть те три года, которые мне надлежало провести в отсутствии, вот где произвела она на свет -- то ли через девять, то ли через десять месяцев -- этого дрянного мальчишку, который так похож на ковар-

ного паж! В давнопрошедшие времена художник, писавший с меня портрет для браслета графини, нашел, что паж очень красив, и изъявил желание написать его: это одна из лучших картин в моем кабинете. Б е ж е а р с. Да... (Опускает глаза.) Портрет так хорош, что ваша супруга... Г р а ф (живо). Никогда на него не смотрит? Так вот, с того портрета я заказал этот, для такого же точно браслета, как у нее, работы постоянного ее ювелира. Сейчас я подложу ей вместо браслета с моим изображением браслет с изображением паж. Ты понимаешь, что если она промолчит, то доказательство у меня налицо. Как бы она со мной ни заговорила, неприятное объяснение мгновенно прольет свет на мой позор. Б е ж е а р с. Если вы хотите знать мое мнение, то я против вашего плана. Г р а ф. Почему? Б е ж е а р с. Честь не позволяет прибегать к подобным средствам. Вот если бы случай, счастливый или же несчастный, доставил вам какие-либо факты и вы отнеслись бы к ним с особым вниманием, я бы вас понял. Но расставлять ловушки! Нападать из-за угла! Всякий хоть сколько-нибудь шепетильный человек отказался бы от такого преимущества над самым заклятым своим врагом! Г р а ф. Отступать поздно: браслет готов, портрет паж в него вставлен... Б е ж е а р с (берет ларец). Честью вас заклинаю... Г р а ф (вынув браслет из ларца). А, милый мой портрет, ты у меня в руках! По крайней мере мне будет приятно украсить им руку моей дочери, в сто раз более достойной носить его! (Кладет в ларец другой браслет.) Б е ж е а р с (делает вид, что хочет этому помешать. Каждый тянет ларец к себе. Бежеарс ловким движением открывает потайное отделение; сердито). Ну вот, ящик сломался! Г р а ф (рассматривает ларец). Нет, это один секрет перестал быть таковым благодаря нашему спору. Потайное отделение полно бумаг! Б е ж е а р с (вступает в борьбу с графом). Надеюсь, вы не станете злоупотреблять... Г р а ф (в нетерпении). Ты мне только что сказал: "Если бы счастливый случай доставил вам какие-либо факты и вы отнеслись бы к ним с особым вниманием, я бы вас понял..." Случай мне их доставил, и я намерен последовать твоему совету. (Вырывает бумаги.) Б е ж е а р с (с жаром). Клянусь счастьем всей моей жизни, я не желаю быть соучастником подобного преступления! Положите бумаги на место, сударь, иначе я удалюсь. (Отходит.)

Граф читает бумаги. Бежеарс искоса на него поглядывает и незаметно для графа выражает свое удовлетворение.

Г р а ф (в бешенстве). Больше мне ничего не нужно. Остальные положи на место, а эту я возьму себе. Б е ж е а р с. Нет, что бы в ней ни было, человек таких высоких понятий о чести, как вы, не совершит... Г р а ф (гордо). Чего?.. Не смущайтесь, договаривайте, я вас слушаю. Б е ж е а р с (сгибаясь перед ним). Благодаритель мой, простите! Мне слишком тяжело, -- только этим можно объяснить непристойность моего упрека. Г р а ф. Я не только на тебя не в обиде, но, напротив, больше тебя ценю. (Опускается в кресло.) Ах, вероломная Розина!.. Ведь, несмотря на всю мою ветренность, я к ней одной питал... Других женщин я поработал! О, по одному тому, как я сейчас зол, можно судить, насколько эта недостойная страсть... Я ненавижу себя за то, что я ее любил! Б е ж е а р с. Ради бога, положите на место злополучную эту бумагу!

ЯВЛЕНИЕ IX

Ф и г а р о, г р а ф, Б е ж е а р с.

Г р а ф (встает). Что вам нужно, несносный человек? Ф и г а р о. Я вошел, потому что был звонок. Г р а ф (гневно). Я звонил? Любопытный лакей! Ф и г

а р о. Спросите ювелира, он тоже слышал. Г р а ф. Ювелира? Что ему от меня надо? Ф и г а р о. Он говорит, что ему велели прийти по поводу браслета.

Бежеарс, заметив, что Фигаро силится рассмотреть на столе ларец, всячески пытается загородить его собою.

Г р а ф. А-а!.. Как-нибудь в другой раз. Ф и г а р о (лукаво). А не лучше ли, сударь, заодно, благо вы уж открыли ларец графини... Г р а ф (гневно). Убирайтесь, господин следователь! И если только у вас сорвется с языка хотя бы одно слово... Ф и г а р о. Одно слово? Мне слишком много надо бы сказать, а останавливаться на полдороге -- не в моих правилах. (Внимательно смотрит на ларец, на письмо, которое держит граф, бросает гордый взгляд на Бежеарса и уходит.)

ЯВЛЕНИЕ X

Г р а ф, Б е ж е а р с.

Г р а ф. Закроем предательский ларец. Теперь у меня есть доказательство. Оно у меня в руках, и я схожу с ума. Зачем только я его нашел! О боже! Читайте, читайте, господин Бежеарс! Б е ж е а р с (отстраняет от себя письмо). Стать причастным к такого рода тайнам! Нет, нет, избави бог! Г р а ф. Какая же это дружба, если она избегает моих признаний? Видно, люди сочувствуют только тем несчастьям, которые достигали их самих. Б е ж е а р с. Как! Только потому, что я отказался прочитать эту бумагу!.. (Живо.) Спрячьте ее, Сюзанна идет. (Поспешно закрывает потайное отделение ларца.)

Граф прячет письмо во внутренний карман камзола.

ЯВЛЕНИЕ XI

С ю з а н н а, г р а ф. Б е ж е а р с. Граф удручен.

С ю з а н н а (вбегает). Ларец! Ларец! Графиня звонит! Б е ж е а р с (протягивает ей ларец). Вы видите, Сюзанна, что все в нем в полном порядке. С ю з а н н а. Что с графом? На нем лица нет! Б е ж е а р с. Он слегка рассердился на вашего нескромного мужа, который вошел сюда, невзирая на его распоряжение. С ю з а н н а (лукаво). Между тем я передала это распоряжение так, чтобы меня поняли правильно. (Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ XII

Л е о н, г р а ф, Б е ж е а р с.

Г р а ф (хочет уйти и видит входящего Леона). Теперь еще этот! Л е о н (хочет поцеловать графа; робко). Доброе утро, отец. Как вы спали? Г р а ф (сухо, отстраняя его). Где вы были, сударь, вчера вечером? Л е о н. Меня, отец, пригласили в одно почтенное собрание... Г р а ф. И вы там читали? Л е о н. Меня попросили прочитать мое сочинение о злоупотреблении монашескими обетами и о праве от них отречься. Г р а ф (с горечью). В том числе и от обетов рыцарских? Б е ж е а р с. Говорят, вы имели большой успех? Л е о н. Слушатели выказали снисхождение к моему возрасту, сударь. Г р а ф. Итак, вместо того чтобы готовиться к морскому путешествию, стараться быть достойным рыцарского поприща, вы наживаете себе врагов? Вы занимаетесь сочинительством, пишете в современном духе... Скоро нельзя будет отличить дворянина от ученого! Л е о н (робко). Зато, отец, легче будет отличить невежду от человека просвещенного и человека свободного от раба. Г р а ф. Речи восторженного юнца! Вижу, вижу, какую дорожку вы себе избрали. (Хочет уйти.) Л е о н. Отец!.. Г р а ф (презрительно). Только мастера употребляют такие пошлые выражения. Люди нашего круга говорят языком более возвышенным. Вы слышали, сударь, чтобы кто-